дить суд и всех присутствующих в зале в правильности даваемой им интерпретации и оценки фактических и юридических обстоятельств дела и необходимости принятия соответствующего судебного решения.

Эмоциональная коммуникация в процессе судебных прений осуществляется при помощи различных средств, основным из которых является выражение эмоций с помощью речи. При этом возможны две различные формы такого выражения. Оно может проявляться в эмоциональной окраске речи, т. е. насыщении ее определенными выражениями, оборотами, фразами, несущими эмоциональную нагрузку. Другой формой усиления воздействия на слушателя является словесное описание эмоций⁴. Существенное значение для эмоциональной коммуникации имеют также внешние экспрессивные проявления психической деятельности: мимика, жесты, произвольные изменения выражения лица, изменение его цвета, движения рук, поза.

Важной для судебных прений является и побудительная (регулятивная) функция⁵. Ее суть заключается в том, чтобы убедить подсудимого в необходимости пересмотреть свои ценностные ориентации, отказаться от тех из них, которые носят антиобщественный характер и не могут способствовать достижению ни личных, ни социально значимых целей. Судебные прения должны побуждать подсудимого к такому поведению, такому образу мышления, таким оценкам, которые отвечали бы целям и задачам общества, его коренным интересам, а стало быть и интересам самого подсудимого. Побудительное воздействие со стороны участников судебных прений должно быть всегда строго ориентировано: иметь конкретного адресата или адресатов, быть целенаправленным.

¹ См.: Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 246.

² Ломов Б. Ф. Проблема общения в психологии // Проблема общения в психологии. М., 1981. С. 7.

³ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание: Методологические проблемы. М., 1969. С. 203; Альперт С. А., Бажанов М. И. Законность и обоснованность актов обвинения // Правоведение. 1965. № 3. С. 106.

⁴ См.: Рейковский Я. Экспериментальная психология. М., 1979. С. 159—160.

⁵ См.: Гибш Г., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию. М., 1972. С. 136—137.

И. Е. GERMANOVA

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Предпосылкой социалистической законности в уголовной политике является правильная оценка содеянного, в том числе и правильная квалификация продолжаемых преступлений. В действующем советском уголовном законодательстве отсутствует понятие продолжаемого преступления. Определение ему выработано судебной практикой. Постановлением 23-го пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 года (с изменениями, внесенными постановлением пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1963 года № 1) дано разъяснение, что под продолжаемыми понимаются «преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление»¹.

Проблема продолжаемого преступления является одной из сложных и дискуссионных. А. М. Ораздурдыев дает определение продолжаемого преступления как «слагающегося из ряда однородных актов действия (или бездействия), совершаемых одним и тем же способом, объединенных единым умыслом (или единой неосторожностью) и направленных на единый объект»². Под «единым продолжаемым преступлением, совершенным по неосторожности, — по мнению А. М. Ораздурдыева, — необходимо признать неоднократные деяния, совершенные лицом до момента фактического осознания им ошибочности выполняемых действий либо ошибочности избранных им способов предотвращения общественно опасных последствий»³. С таким взглядом на продолжаемое преступление трудно согласиться. По нашему мнению, продолжаемое преступление — способ реализации преступного намерения, слагающийся из ряда последовательных целенаправ-

ленных однородных преступных деяний. Продолжаемое преступление — умышленное преступление.

Продолжаемым преступлением следует признать предусмотренное уголовным законом деяние (действие или бездействие), посягающее на один объект, осуществляемое последовательным рядом однородных актов общественно опасного поведения, взаимосвязанных единым прямым умыслом (определенным или неопределенным) и единой преступной целью достижения единого конечного результата и образующих одно преступление.

Оценка продолжаемого преступления как единого не вызывает возражений. Однако объективные и субъективные признаки этого преступления определяются в юридической литературе по-разному. Представляется верным определить продолжаемое преступление как такое, объективная сторона которого складывается из ряда последовательных однородных актов общественно опасного поведения.

Отдельные действия и акты бездействия характеризуются именно как однородные. Постановление 23-го пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 года определило продолжаемое преступление как складывающееся из «ряда **тождественных** (выделено нами — И. Г.) преступных действий».

Название деяний, образующих объективную сторону продолжаемого преступления, «тождественными» (и синонимичными ему понятиями «аналогичными», «идентичными», «одинаковыми») является неудачным, поскольку далеко не всегда преступные действия, составляющие одно продолжаемое преступление, тождественны. Например, состав вредительства может осуществляться рядом отдельных однородных актов. О тождественности, т. е. полной схожести, одинаковости, преступных действий можно говорить только в том смысле, что эти действия должны быть юридически тождественны даже при их фактической несхожести. В рамках одного и того же состава преступления могут быть совершены действия как полностью совпадающие по своим фактическим признакам, так и более или менее отличающиеся.

В юридической литературе в большинстве случаев, как и в постановлении 23-го пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года, продолжаемое преступление характеризуется совершением ряда **действий**. Однако следует признать, что продолжаемое преступление может слагаться не только из ряда в юридическом смысле однородных действий, но также из ряда однородных актов бездействия, поэтому следует говорить не о действиях, составляющих единое продолжаемое преступление, а о **деяниях**. Анализируя отдельные акты, составляющие единое продолжаемое преступление, приходим к выводу, что взятые порознь они могут и не быть преступлениями ввиду малозначительности. Такие малозначительные деяния лишь в совокупности с прочими однородными в целом перестают быть малозначительными (например, отдельные акты продолжаемого обмана покупателей).

Таким образом, продолжаемое преступление слагается из ряда однородных актов общественно опасного поведения, образующих в результате одно преступление. Заменяя в определении продолжаемого преступления слова «преступные действия» на слова «акты общественно опасного поведения», мы подчеркиваем, что продолжаемое преступление слагается не только из преступных деяний, но и из проступков.

Раскрывая природу продолжаемого преступления, необходимо установить внутреннюю связь между отдельными актами поведения, составляющими единое продолжаемое преступление. Следует подчеркнуть именно этот признак продолжаемого преступления: каждый из однородных актов общественно опасного поведения является продолжением предыдущего и предыдущим для последующего, т. е. является необходимым звеном единого целого. Наиболее характерными чертами взаимосвязи продолжаемых деяний следует считать то, что отдельные акты общественно опасного поведения посягают на один и тот же объект, характеризуются однородностью формы совершения общественно опасных актов поведения и взаимосвязью во времени. Однородность форм совершения общественно опасных актов поведения как признак продолжаемого преступления не требует полного совпадения во всех деталях, а предполагает некоторое сходство способа осуществления отдельных деяний.

Теория и судебная практика единодушны в том, что однородные акты поведения, образующие объективную сторону продолжаемого преступления, должны совершаться через непродолжительные промежутки времени. Одна-

ко пока еще никем не названа даже ориентировочно продолжительность этих промежутков. Представляется правильным, что эти разрывы не должны выходить за пределы давностных сроков привлечения к уголовной ответственности.

Характеристика продолжаемого преступления как «последовательный ряд актов» означает логически обоснованное, непрерывно следующее одно за другим некоторое количество поступков.

В юридической литературе признаки последствий продолжаемого преступления характеризуются по-разному. Определяя продолжаемое преступление, надо подчеркнуть в качестве важного момента единство конечного преступного результата. В продолжаемом преступлении единый ущерб представляет собой сумму отдельных (зачастую мелких) однородных ущербов, которые причиняются отдельными также однородными актами общественно опасного поведения. Единство конечного преступного результата является специфическим признаком продолжаемого преступления. Причиняемые отдельными однородными актами поведения общественно опасные последствия сводятся к единому конечному результату.

Нисколько не умаляя значения объективных признаков, следует признать, что в продолжаемом преступлении преобладающим моментом является единство субъективной стороны содеянного, в частности содержание вины. Продолжаемое преступление складывается из отдельных однородных действий (или актов бездействия) виновного в соответствии с осуществлением намеченного им единого плана для достижения единого конечного преступного результата. Избранный путь иногда диктуется невозможностью достичь желаемого результата иным путем, иногда он избирается как менее опасный, более доступный.

Лицо, совершающее продолжаемое преступление, действует с самого начала с единым умыслом. Продолжаемое преступление нельзя рассматривать как искусственную юридическую конструкцию, как искусственное объединение отдельных деяний. Недостаточно для признания нескольких преступных деяний единым преступлением исходить из посягательства на одинаковый охраняемый законом интерес, однородность исполнительской деятельности, близкую по времени связь между отдельными действиями. Продолжаемое преступление является действительным, а не искусственно созданным единым преступлением. И коль скоро речь идет о едином деянии, налицо и единство всех объективных и субъективных признаков преступления.

Посредством теоретической концепции продолжаемого преступления получает правильную юридическую характеристику реальное общественное явление — совершение умышленного преступления в форме нескольких однородных актов общественно опасного поведения. Общественная опасность и морально-политическая сущность продолжаемого преступления могут быть правильно распознаны только посредством общей оценки преступления в качестве единого преступления. С субъективной стороны продолжаемое преступление характеризуют внутренняя взаимосвязь и совпадение содержания преступных целей, достигаемых отдельными однородными общественно опасными актами поведения. Внутренняя взаимосвязь между деяниями может проявиться в том, что с самого начала все единичные деяния охватываются единым умыслом. Однако вовсе не обязательно, чтобы лицо с самого начала включило в свой план каждое из отдельных однородных общественно опасных деяний. Для продолжаемого преступления характерно одинаковое проявление субъективных элементов, которые являются отражением в сознании лица объективных особенностей продолжаемого преступления, что приводит к однородным мотивам совершения каждого из общественно опасных актов. Это и создает картину единого преступного намерения, а не проявления нового, самостоятельного намерения при совершении каждого из преступных актов.

Таким образом, с субъективной стороны продолжаемое преступление характеризуется тем, что каждый из актов поведения совершается с прямым умыслом и целью способствовать достижению единого конечного преступного результата. Лицо предвидит, что в результате ряда целенаправленных деяний достигнет этого результата и желает его достичь. Вследствие сказанного круг продолжаемых преступлений ограничивается умышленными деяниями, совершаемыми с прямым умыслом. Умысел может быть прямым конкретизированным (определенным), когда субъект предвидит конкретный характер последствий совершаемых им деяний, и прямым неконкрет-

тизированным (неопределенным), когда лицо предвидит преступные последствия в общих чертах.

Наличие мотива и цели преступления указывает на умышленный характер продолжаемого преступления. Установление определенного мотива свидетельствует о наличии умысла, а доказанность наличия у виновного определенной преступной цели означает, что он действовал с прямым умыслом.

Анализ объективных и субъективных признаков продолжаемого преступления приводит к выводу, что под продолжаемым преступлением следует понимать целенаправленное совершение ряда однородных, содержащих признаки одного и того же состава преступления, последовательных актов общественно опасного поведения, взаимосвязанных единством конечного преступного результата, охватываемого преступной целью виновного. Между тем судебной практике известны случаи констатации совершения продолжаемых преступлений и по неосторожности. Например, как неосторожное продолжаемое преступление были расценены действия М., старшего продавца магазина № 1 Казанского речного порта, реализовавшего красное вино по цене 2 руб. 25 коп. за бутылку при фактической его стоимости 2 руб. 42 коп., что повлекло причинение орсу ущерба в размере 209 руб. 25 коп.⁴

Такое решение вопроса в судебной практике надо признать не соответствующим правильному толкованию понятия продолжаемого преступления. Характеризуя интеллектуальный момент неосторожной формы вины, законодатель опускает указание на психическое отношение к деянию, а определяет только отношение к общественно опасным последствиям. Это означает, что деяние в данном случае само по себе не имеет уголовно-правового значения. Неосторожная преступная деятельность характеризуется тем, что все поведение, включая и отдельные поступки, объединено общей формой вины в виде преступной самонадеянности либо преступной небрежности и является следствием одной ошибки. Поэтому неосторожную преступную деятельность следует рассматривать как своеобразный вид единого преступления, представляющего собой самостоятельную форму общественно опасного поведения лица, которая не может быть отнесена к продолжаемому преступлению.

¹ Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР (1924—1986 гг.). М., 1987. С. 478.

² Ораздурдыев А. М. Разграничение делящихся и продолжаемых преступлений // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 131.

³ Ораздурдыев А. М. Социально-психологическая природа неосторожного продолжаемого преступления // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С. 105.

⁴ Там же. С. 103.